

*«Sakala<sup>1</sup>», № 23, 15 июня 1883 года, стр. 5-6*

## III

Расскажу теперь и о здешнем скотоводстве. В первую очередь держат здесь серых, татарской породы, животных, которые в некоторых случаях более устойчивы к болезням, чем другие породы скота. На втором месте тёмнокрасный калмыцкий скот и наконец яркокрасные немецкие животные, которые являются самыми слабыми, нежными. На крупный рогатый скот нападают часто различные болезни, которые иногда много животных в могилу уносят, в первую очередь думают, что это туберкулёз.

Жалко что здесь поблизости нет ветеринарного врача, чьи советы нам в периоды горя очень были бы нужны. И рогатый скот кормят здесь сеном, но зато им зерна не достаётся совсем. Телята доят вместе с женщинами коров, их стараются вырастить. Никогда ни один эстонец не забивает телёнка в раннем возрасте. Немцы телят долго не выращивают, телятина им очень нравится.

Лошадей здесь несколько пород. Самые надёжные и сильные - это эстонские, русские, крымские и самые нежные, быстробегущие стройные татарские лошади, которых выращивают в больших табунах и так же табуном гонят их на ярмарку. Оттуда берёт их покупатель и в первый раз надевает на них сбрую. Редко эстонцы из них хороших тягловых лошадей получали. Здоровье лошадей здесь хорошее. Из овец здесь самые знаменитые - это жирнохвостные с толстой шерстью и немецкие тонкорунные овцы. У них здоровье удовлетворительное. Остальное мелкое животноводство получается хорошо. Одно из странных заболеваний: если летом животное получает рану, хотя бы маленькую, быстро там появляются черви и от них не избавится раньше, как сильнодействующими лекарствами и лечением. Так у всех видов животных.

Людей мучает часто здесь знакомое на этой земле заболевание – лихорадка. Остальных заболеваний здесь кажется меньше, чем в Эстонии, но в эту зиму, которая окончилась, мучила наших детей скарлатина и унесла из них многих на кладбищенский бугор. Работа этого заболевания не остановилась ещё до сих пор.

Владикавказская железная дорога находится от нас на расстоянии 20 вёрст. Место продажи зерна находится на 45 вёрст в стороне. Дороги, даже большие почтовые тракты, негравированы. Балки или ручьи, ямы и что там ещё встречается, ничего не отремонтировано. Только там можно найти мост, где вообще без него проехать невозможно.

Такая дорога, как понимаете, портит многие брички. В сухое время она вообще - то довольно хорошая, но при дожде колёса собирают всю грязь, потому что, в мокрое время она местами похожа на замес глины, которая хочет

---

<sup>1</sup> Перевод: Эдуард Вахопский  
Вахопский Р.Э. <http://sugupuu.narod.ru>,  
Email: [yaht@yandex.ru](mailto:yaht@yandex.ru)



с каждым путником по товарищески идти дальше вместе. По этой причине дороги становятся очень широкими.

Телеги здесь встречаются разнообразные. Разных колёс здесь мало, большинство колёс с обручами, у которых много толше ступицы, чем в Эстонии. У русских телег для волов по меньшей мере такой толщины, как в Таллинне четверть солёной салаки. Полевой рабочий инвентарь, особенно сох, приходилось тут видеть очень много разновидностей. Как эстонцы, так и русские люди, раньше или позже, приехали на Кавказ из разных губерний, и каждый желал здесь попробовать свои полевые приспособления для работы.

Всё же используемая в Эстонии соха, сделана по виду немецкой сохи. Некоторые части у неё сделаны по другому. У нас и у немцев они потяжелее (больше железа). У русских наоборот, больше дерева. Бороны с железными зубьями, большие и однообразные, без промежуточного сочленения. Казацкие сёла (станции) некоторые очень большие, со многими магазинами, построены почти как города, в центре большой базар, где покупателю предлагают всякого рода товар. Там же находится прекрасная церковь. Летом, в тихие вечера, оттуда слышится на несколько вёрст радостная песня женщин.

Татарские сёла (аулы) тоже очень красивы, по линиям построены с большой и широкой улицей. Дворы и здания показывают требования аккуратности и чистоты. В жилых зданиях мало окон. Внутри комнат перьевые постели, как в Эстонии. Здесь же варят и жарят еду и спят тоже по традициям.

Дымовая труба сплетена из прутьев, по которой дым выходит наружу. Новые здания строят уже как у русских, довольно красивые. Мужчины носят вместо сапог сделанные из мягкой кожи черевички или туфли, издали смотреть похожи они очень на эстонские поршни, но без шнурков. На голове и зимой и летом носят как казаки лохматые шапки, под которыми бритые как брюква головы.

У женщин ситцевая одежда. Платья сшиты, почти как у эстонских женщин, только спереди с открытыми портиками и с серебристым поясом на талии, и с очень широкими штанами. На головах носят венки, похожие на те, которые в старину носили эстонские девушки, хотя сзади пониже, которые тоже серебристые, а через них натянут красивый платок. Спереди на лбу висит резко ограниченная прядь волос. В целом можно сказать, что они высокие, чернявые, с горбатеньким носом люди.

Когда путник проходит-проезжает по улице, дети очень приветливо его встречают, один показывает язык, другой хлопает в ладошки или издаёт смешные звуки, или бросают кусками земли, залазят на конец телеги путника и т.д. Часто путнику приходится себя защищать кнутом. Находящиеся поблизости старшие наблюдают за этим с открытым ртом, но никто не собирается их урезонить.

Наверное по их понятиям это так и должно быть. Их мужья – хорошие всадники и у них для этого есть быстроногие, с тонким туловищем, кони. Очень редко, как звезду с хвостом, можно здесь увидеть татарина с телегой и запряжённой лошастью. Они всегда верхом. Для перемещения телег у них



всегда используются волы. Телеги у них на двух огромных колёсах с очень частыми спицами и не окованные.

Их кузов маленький, почти как детская люлька в Эстонии. Но они на них умеют накладывать большие и длинные возы сена, почти такие же как мы на наши большие телеги. У них и волы поностью тогда находятся под сеном, и кучер сам сидит на волах на возу управляет оттуда волами и не смазанная телега издаёт снизу кучеру музыку, чтобы он не заснул. Когда на молодой непривыкшей лошади мимо него едешь, то и она услышав эту замечательную музыку начинает пританцовывать так, что старательно придерживай её.

На этой земле волы не тянут рогами и головой, а шеей и холкой. Для этого у них интересно сделано кривое деревянное приспособление, которое перекинуто через обох волов и русские называют его ярмом.

Я могу похвалить, что этот способ много лучше, чем у эстонской страны тягловый способ, животное везёт значительно больший воз, и он не так сильно стеснён.

Если братья с Родины хотят узнать, откуда и каким образом мы здесь достаём строительный лес, тогда слушайте, если есть время пойдём к братьям эстонцам в сёла возле снежных гор, принесём от них телегу и другой строительный лес.

Или сами спустим их с гор вниз, что однако непривыкшему человеку невероятно трудно сделать и почти невозможно, это мы редко когда делаем. Чаще покупаем за 45 вёрст российский лес, который из Ростова сюда вверх привёз огневой мерин, там всякий лесоматериал для строительства можно достать, но он достаточно дорогой.

К этому маленький пример: одна балка длиной 15 аршин стоит 5 – 7 рублей, одна доска толщиной в вершок шириной 5 – 7 вершков в верхушке, длиной 12 – 13 аршинов стоит 2 рубля, одна доска толщиной 2,54 дюйма такой же длины и толщины стоит 150 копеек.

Или привозим за 70 вёрст из своего уездного города, где есть лесопильная фабрика построенная одним эстонцем, собственность татарина, где распиливают привезённые с здешних гор дубы и сосны. Цены почти такие же как выше приведённые. Дубовые и другие лиственные лесоматериалы можем покупать поблизости. Для отопления мы много дров не используем, попливо получается следующим образом: весной мужчина пару дней возит с одной лошадью навоз, раскладывает толщиной в ногу на землю, хорошо толчёт его лошадью, там лежит до дня солнцестояния, тогда с лопатой разрезают как торф, несколько недель высыхает под солнцем, потом складывают в кучу и поленница готова. Таких поленниц у некоторых уже многолетние стоят. Если это является невозможным, тогда используют для этого солому или скашивают осенью со старых полей бурьян, который является хорошим топливом. Можно уверенно сказать, что с топливом работы и горя здесь много меньше, чем в Эстонии.

Здесь мы можем также печёный хлеб кушать, как кушали в Эстонии, и живём в такой же тёплой комнате, в какой живут в Эстонии. Теперь может кто-



то спросить, что за хлеб мы кушаем, тогда слушайте: эстонцы в основном кушают дрожжевой пшеничный хлеб, густым ситом убирают из муки отруби, очень немного подкисляют и дают подняться при помощи дрожжей – и после выпекания получается с хорошим вкусом белый хлеб. Немножко готовят здесь и ржаного хлеба, но этот хлеб не такой хорош, как в Эстонии. Из смеси пшеничной и ржаной муки получается довольно хороший хлеб, но никогда не делают хлеб из непросеянной муки. К хлебу подают тоже, что и в Эстонии, но рыбы такой хорошей как в Эстонии здесь нету.

Наконец ещё сообщу, что мы здесь вдалеке, в делах своих эстонских братьев сердечно принимаем участие. С радостью слышим, как эстонские лучшие сыновья, кто стал более образованным и развитым – более или менее свою пользу приносят, телегу образования толкают вперед и живо принимают участие в их делах, кто на ту землю ещё не дошёл телом или душой.

Мы им говорим от всего сердца: братья, ох братья! Возьмитесь за руки и своей душой за красивую работу. Не уставайте, работы много, борьбы очень много, надеясь на вас, многие ваши братья и сёстры поднимают свои глаза и просят у всемогущего помощи для вашей работы.

Но в одиночестве смотрим отсюда, издали скорбным взглядом на этих потерявшихся сыновей, которые тоже по рождению кость от нашей кости, тело от нашего тела, и кровь от нашей крови - где они остались? Неужели их помогающих рук уже не нужно на эстонской душевной ниве. Чтобы им лучшие мысли приходили и скорее назад бы пришли, чтобы они преодолели все трудности, которые когда то будут у них впереди Ох, чтобы они вспомнили, кто были их отец и мать, в результате чьих забот. Ухода и зачастую больших трудностей они так далеко дошли. Чьи слёзы и пот лица были на этом хлебе, который они съели, сидя на школьной скамье. Это были те подвергнутые опале эстонцы, на которых они, в духе своей молодости, через плечо назад смотрели или смотрят ещё и сейчас.

Ох, чтобы они узнали бы, что именно этим презренным эстонцам они должны долг вернуть, который только таким путём может быть возвращен, если они свои руки к сохе приставили бы, и признали бы себя членом того народа, от которого они появились. Это время настало, или очень скоро придёт, когда в глазах каждого образованного человека, эстонец тоже есть человек.

С приветствием к собратьям родины из села Ливенталь, 15 марта 1883 года. Юган Бёклер, учитель эстонского народа на Кавказе.

